

ЖИЗНЬ ВО СЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ, АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ. К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Монахиня Мелетия (Панкова)
(Рязань, Российская Федерация)

Статья повествует о житии и миссионерском служении священномученика Мисаила, архиепископа Рязанского и Муромского († 1656), сподвижника Патриарха Никона в делах церковного устройства.

Ключевые слова: Патриарх Никон, священномученик Мисаил, миссионерские походы, крещение язычников в Рязанском крае

Для меня жизнь — Христос,
и смерть — приобретение.
(Флп. 1: 21)

Душа православного человека, просвещенная Христовым светом и радостью, стремится поделиться этой истиной со всем миром, излить теплоту на ближних. Одним из таких истинных христиан и был священномученик Мисаил.

Илл. 1. Священномученик Мисаил,
архиепископ Рязанский и Муромский.
Современная икона

Архиепископ Рязанский и Муромский
Мисаил (1651—1656) родился 23 апреля 1617

года в селе Грузино Новгородской земли¹, издавна принадлежавшем Деревяницкому Воскресенскому мужскому монастырю, который известен с 1335 года в связи с летописным упоминанием о возведении на Деревянице каменной церкви Воскресения Христова, основанному святителем Моисеем, архиепископом Новгородским, и располагавшемуся в 3 верстах к северу от Великого Новгорода на берегу небольшой протоки реки Волхова — Деревяницы (Деревянки). Тогда это была территория, находящаяся далеко за городской окраиной Новгорода².

Деревяницкий монастырь имел давние связи с Софийским архиерейским домом. Там жили, уйдя на покой, и там же были погребены Новгородские архиепископы Алексей († 1389) и Иоанн († 1417). В 1611 году, в период польско-литовской и шведской войн, в Деревяницкой обители разместилась братия Коневского Рождество-Богородичного монастыря, которые перенесли сюда чудотворную Коневскую икону Божией Матери [2, с. 302]. Святыня пребывала на новом месте до 1799 года; когда она вернулась в родной монастырь, в Деревяницкой обители остался ее список в серебряном окладе.

Сохранились предания, что село Грузино возникло на месте, где апостол Андрей водрузил Честной и Животворящий Крест как символ торжества Православия на Руси [3].

Воспитанный благочестивыми родителями в монастырском селении, он с ранних лет уповал только на Господа, любил духовное чтение, особенно Новый Завет. Повзрослев,

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ,
АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

Илл. 2. Село Грузино. Крест и церковь св. апостола Андрея Первозванного
на месте водружения апостолом Животворящего Креста

отрок стал неотступно просить родительского благословения на вступление в число братии новгородской Деревяницкой Воскресенской обители, чтобы служить Единому Господу, ибо на скрижалях его сердца запечатлелись слова апостольские: «Умертвите убо уды ва-

ша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение» (Кол. 3: 5).

Получив родительское благословение, юноша стал послушником древнего Воскресенского монастыря.

Илл. 3. Великий Новгород. Деревяницкий Воскресенский монастырь.
Почтовая открытка кон. XIX — нач. XX века

Илл. 4. Великий Новгород.
Деревяницкий монастырь.
Храм Воскресения Христова, 1700 год

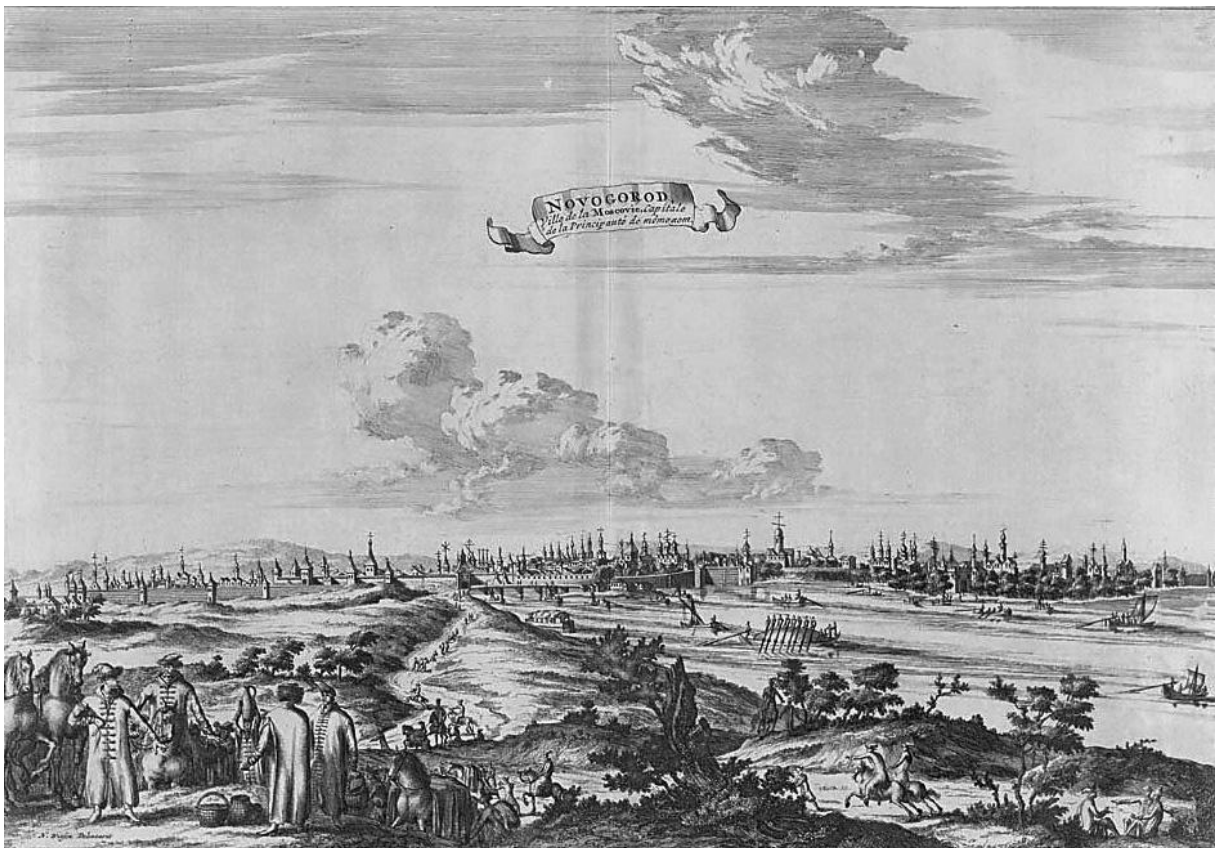
Вдали от мирской суеты юный подвижник еще более сосредоточился на своем внутреннем мире, все его помыслы были направлены к горнему, а душа пребывала в постоянном молитвенном предстоянии пред Всевышним. Вникая в творения святых отцов, он старался полностью отсеять свою волю и поэтому постоянно пребывал в послушании настоятелю и братии, смиряя себя пред промыслительной волей Божией, ибо, по слову Господа, «обретый душу свою погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф. 10: 39).

Илл. 5. Великий Новгород. Детинец.
Звонница и храм Святой Софии

Постепенно, постигая азы иноческого жития, преодолевая искушения, свойственные молодости, непрерывным подвигом восходя от силы в силу, он приобретал духовную зрелость. Настоятель монастыря, наблюдая ревность юноши и узрев о нем волю Божию, стал готовить послушника к восприятию чина ангельского, и вскоре состоялся его постриг с наречением имени в честь святого еврейского отрока Мисаила³.

Преуспеяние инока не могло быть сокрыто от его духовного наставника и братии, и вскоре в этой же обители он был хиротонисан во иеромонаха [4, § 184; 5, с. 61].

Илл. 6. Великий Новгород. Гравюра 1710-х годов. По рисунку Н. Витсена сер. 1660-х годов

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ,
АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

Илл. 7. Великий Новгород.
Храм Святой Софии

Приняв в свое сердце «благодать воз благодать» (Ин. 1: 16), иеромонах Мисаил исполнился такой горячей любовью к Богу и ближним, что готов был, по слову прп. Исаака Сирина, «десятикратно в день быть преданным на сожжение за любовь к людям», лишь бы все спаслись. Митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, часто посещал эту обитель. Хорошо зная всю братию, он, видя кротость, смирение и строгость о. Мисаила в несении монашеских подвигов, расположился к нему всем сердцем и назначил ризничим Архиерейского дома.

Молодой иеромонах усилил подвиги иноческого жития. Часто беседуя с о. Мисаилом, митрополит Никон хорошо узнал душевное устройство своего ризничего, который, имея в лице владыки образец подвижнической жизни и высокой просвещенности, усваивал от своего наставника безграничную любовь к Святой Церкви и Отечеству, христианские правила общественного служения и стремился, по словам прп. Иоанна Лествичника, «прилагать огонь к огню, горячность к горячности, усердие к усердию и желание к желанию», чтобы «горячность» в неослабном хранении чувств сохранить «неугасимую и даже до конца жизни своей» [6, сл. 1, ст. 27].

Во время Новгородского восстания весной 1650 года иеромонах Мисаил разделил с митрополитом Никоном тяжкие испытания. Владыка предал зачинщиков мятежников проклятию, которое в Софийском соборе произнес с амвона ризничий отец Мисаил. Разгневанные бунтовщики избили митрополита, укрывшего в своих кельях воеводу Федора Хилкова и вышедшего к ним с увещева-

Илл. 8. Храм Святой Софии. Фрагмент фрески
с изображением свв. Константина и Елены.
2-я пол. XI века

нием. Они бесчинствовали и грозили расправой всем служителям Софийского дома [7, с. 25]. Эти события духовно сблизили иеромонаха Мисаила с архипастырем, который, немоществуя после побоев, ежедневно совершал Божественную литургию и своими самоотверженными действиями, одобренными Патриархом Иосифом и царем Алексеем Михайловичем, удержал мятежников от кровопролития.

В 1651 году в Переяславле Рязанском скончался архиепископ Рязанский и Муромский Моисей⁴. Рязанская кафедра нуждалась в достойнейшем архипастыре, так как в это время епархия была одной из крупнейших: помимо современных Рязанских земель, в нее входили значительные муромские, тамбовские, воронежские и тульские территории. Новгородский митрополит, видя мудрым взором, что для иеромонаха Мисаила предуготовано высокое место служения Церкви Христовой, представил его в качестве одного из

Илл. 9. Храм Святой Софии.
Фрагмент центрального иконостаса

кандидатов на Рязанскую кафедру Патриарху Московскому и всея Руси Иосифу и собору иерархов. Предложение Новгородского митрополита было поддержано: «лета 7159 (1651) Апреля 13 дня Иосифом, патриархом Московским, с самобывшими ту митрополиты, архиепископы и епископы и по согласию

прочих, тамо не бывших, и по воле государя Алексея Михайловича избран и поставлен в преосвященную архиепископию богоспасаемых городов Рязани и Муром, во святую соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения, и на весь предел тоя архиепископии, из великаго Новграда Воскресенскаго Деревеницкаго монастыря постриженник черный священник Мисаил, и благословен архиепископом бытии, и почтен святительскою почестию и седением бытии третиим архиепископом» [4, § 184; 5, с. 61]. Таким образом, в тот период Рязанская архиепископия была третьей по значимости среди русских епархий. Государь Алексей Михайлович пожаловал Рязанскому архиепископу служебную архиерейскую подушку. 5 мая 7159 (1651) года архиепископ Мисаил получил ставленную грамоту о своем назначении [4, § 186].

Вскоре новый Рязанский владыка покинул столицу, отправившись водным путем «в Переславль на свое владычество в стругу», а 13 мая был торжественно встречен священнослужителями и паствою Переяславля Рязанского [4, § 184; 5, с. 61]. Рязанцы воочию увидели высокую жизнь своего архипастыря. По прибытии на кафедру архиепископ Мисаил обнаружил многие «нестроения» — беспорядки и нарушения церковных правил. При

Илл. 10. Патриарх Московский и всея Руси Иосиф.
Миниатюра. Титулярник. 1672 год

Илл. 11. Царь Алексей Михайлович. Миниатюра.
Титулярник. 1672 год

виде того, что люди уклоняются от указанного Господом пути спасения, а «ревнуют об образе зверином», гибнут в пороках, душа владыки Мисаила исполнилась скорби, и он составил грамоту, в которой говорил о церковном благочинии, об исправлении и улучшении нравственности в духовенстве и народе. В мае 1651 года грамота была уже разослана во все концы обширной епархии, и архиепископ Мисаил повелел читать ее во всех соборных храмах и монастырях несколько воскресений подряд, чтобы его «наказ» был ведом каждому — от игумена и соборного священника до мирян всех чинов и званий [4, § 185; 5, с. 61—63].

В России продолжали сказываться отголоски Смутного времени, в определенной степени разорвавшего нить преемственности поколений. Если в городах церковная жизнь давно наладилась, то в отдаленных местах, в том числе и на окраинах Рязанской епархии, в некоторых селах вообще не было храмов и священников: «Да ведомо нам учинилось, — писал архиепископ Мисаил в своей грамоте, — что в Шацком и в Кадоме, и в уездах ваших и у всех приходских церквей, православные христиане с своими женами и детьми лет по тридцати и по сороку и по пятидесяти и больше посты не постятся и у священников не поновляются и не причащаются; и вам бы священникам в своих приходах учинить заказ крепкой, чтоб впредь православные христиане с женами у вас отцов своих духовных поститься благословлялись к поновлению и причастию, а вам бы священником тех детей своих духовных по правилам святых апостол святых отец покаивать и причащать пречистаго и животворящаго Тела и Кровию Господнею» [4, § 185; 5, с. 62].

Особенно горьким для архипастыря было распространение пороков среди священников и монашествующих, ибо он всегда помнил наставление Божие, что решивший посвятить себя на служение Ему должен пребывать в полном трезвении (Чис. 6: 1—3). «Да вы же бы сынове нашего смирения игумены, — писал архиепископ Мисаил во все обители епархии, — у себе в монастырях на погребех и на ледниках и в келиях вина и пива и медов хмельных и браг пьяных не держали; и в вотчинах бы своих монастырским служкам и крестьянам заказ крепкий учинили, чтоб они к праздникам вин не курили, и пив и браг пьяных не варили, и медов хмельных не ставили... А в церквах бы Божиих везде у вас по вся дни без всякого церковного пения не было; и детей бы своих духовных и прихожан

учили страху Божию, и на кабаки ходить им не велели, и в домех своих вина и пива и всякого хмельного питья держать им заказали...» [4, § 185; 5, с. 62].

Владыка Мисаил, великий постник и ревнитель церковного благочестия, всегда державший в сердце слова Господа: «Не можете Богу работати и мамоне» (Мф. 6: 24), для исправления нравственности в народе приказал: «Посадским и уездным, которые будут впредь сего откупати кабаки, и оне б впредь на 160 (1652) год кабаков в Шацком и Кадоме и тех городов в уездах и в иных городех нашия Рязанские архиепископы кабаков не откупали для своей бездельные корысти, в том смуты на православных христианех не делали; а жили б тех городов посадские люди и все православные христиане благочинно по заповеди отцов своих духовных, и приходили б ко святым Божиим церквам во время божественного пения по вся дни. А будет которые посадские люди и все православные христиане сее наше заповеди не учнут слушать... мы таких не велим в церковь Божию пущать, и приносу принимать, и в дома их со всякою святынею входить, а которые отыдут сего света, и мы таких не велим у святых Божиих церквах похоронять» [4, § 185; 5, с. 62]. Архиепией распорядился во время Великого поста и Светлой Седмицы все питейные заведения и кабаки не открывать [4, § 185; 5, с. 62], ибо пьянство и гулянье в эти Великие дни несовместимы с назиданием Господним: «Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством» (Лк. 21: 34).

Следуя определениям древних Соборов и постановлениям Стоглавого Собора (1551) о возрасте рукоположений во диакона и пресвитера (гл. 5, царский вопрос 20), владыка Мисаил строго придерживался требований церковных правил к каноническому возрасту хиротоний. При этом он более всего советовал обращать внимание на духовный облик ставленников, что также соответствовало церковным канонам о личных качествах духовенства, которые смогли бы удерживать его среду от падения нравов: «Да сказали б старостам и целовальником и крестьяном, как доведется им посылать к нам ставленников в попы и дьяконы, и оне б посылали к нам ставленников срослых в попы тридцати лет, а во дьяконы двадцати пяти лет; а люди б были добры и благочинны и искусны и грамоте учены, а не здорщики и не косторы (игроки в кости — *Прим. авт.*), и небражники и неяржники; и присылали б к нам об них выборные челобитные за поповыми и волост-

ных людей за руками, и мы по своему рассмотрению таких ставленников учнем в попы ставить, а молодых бы ставленников воров и бражников к нам не присылали» [4, § 185; 5, с. 63]. Грамота также предписывала: «сказали б есте во всей нашей Рязанской архиепископии в Михайловском уезде, чтоб вдовые попы и дьяконы стрыглись в иноческий чин, а в мире б не жили и соблазну в том миру не чинили... Распопов и раздьяконов и вдовых попов и дьяконов, которые нашего указу и запрещения не учнут слушать, давать на крепкие поруки с записми, а поруками высылать их к нам в Переславль Рязанской» [4, § 185; 5, с. 63].

Деятельный ревнитель церковного благочестия, свт. Мисаил в другой грамоте 7163 (1655) года «писал с Москвы на Скопин, на Романово городище и в Козлов к старостам поповским и приказным людям, чтоб на Скопине Пятницкой церкви роспопу Акиндина, в селе Везовинки Ивана Михайлова, в Хворощевке Савву Ермолова и иных роспопов и росдьяконов, где сыщутся, кои, овдовев, скинули с себя скуфьи и поженились на беззаконных женах, по указу патриарха Никона, взяв отсылать в монастыри и пострыгать. А буде который из них не похочет стрычься, тех сковать за крепким провожаем на их подводах, присылать к нему архиепископу к Москве, для отсылки в Троицкий Сергиев монастырь, в земляную тюрьму до кончины живота их» [4, § 208; 5, с. 73]. И преосвященный Мисаил «многих таковых там пострых, и отослал в монастыри, а иных в помянутую тюрьму». В «росписи колодникам показаны сверх оных трех еще десять роспопов по разным городам и селам Рязанской епархии, из коих иные, овдовевши, поженились года тому два, лет 5, 10, 15, 20 и более, считая от 163 года. Да четыре росдьякона», из которых один в Переяславле Рязанском был «площадным подъячим» [4, § 208; 5, с. 74].

Для выявления и наказания самозванцев-иереев святитель Мисаил потребовал, чтобы священники явились к нему с документами о рукоположении — ставленническими грамотами. В те же села, где прежде служили самозванные священники, на их место были посланы законно поставленные иереи. Рязанский архиерей старался посылать в приходы пастырей благочестивых, учительных и добрых, чтобы они могли подавать людям пример христианской жизни. Самых ревностных из них владыка старался всячески поощрять: «В том же 159 (1651) году июня 14 дня для памяти чудотворца Василия Епископа Рязанского и Муромского званы к столу архи-

епископлю Богородской протопоп Кондрат с братиею» [4, § 186], наиболее достойных он представлял к высшим церковным наградам. Так, архимандрит Спасо-Преображенского монастыря, что в кремле, Боголеп и архимандрит Солотчинского Рождества Пресвятой Богородицы монастыря Сергей были награждены митрами: «Лета 7161 (1653), сентября дня. По указу Алексея Михайловича и по благословию патриарха Никона, преосвященный Мисаил благословил Спасского архимандрита Боголепа и Солотчинского Сергея служить в шапках белых» [4, § 194].

Рязанский владыка, воплощение кротости и смирения, предлагал, тем не менее, строгие меры против нарушений, видя оставление служб церковных или исполнение их наскоро и многогласно: «А будет, которые попы и дьяконы и церковные дьячки нашего указа учнут ослушаться... и церкви Божии будут у них без пения: и вы бы игумены тех... велели иметь и сажать в смиренье на нашем дворе в цепь и железа на шесть недель; и выпустя после шести недель имали б по них крепкие поруки с записми, чтоб им впредь... в церквах Божиих петь и говорить единогласно» [4, § 194].

В то время в русских городах, а тем более в селах и деревнях, еще были крепки различные суеверия — наследие периода язычества. Пребывая во мраке невежества, православные крестьяне продолжали проводить праздники в честь Ярилы и другие языческие весенне-летние обряды, гадания накануне Рождества и Крещения Господня. Святитель Мисаил, болевший сердцем за каждого заблудшего, заботясь о просвещении своей паствы, об искоренении остатков язычества, во исполнение слов Господних: «Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им» (Втор. 11: 16), обращался ко «всяких чинов людем, чтоб они впредь безо всякия вражие мечты и игры о праздниках меж Рождества Христова, и меж Крещения и Рождества Иоанна Предтечи и о Петрове дни качелей и релей⁵ не ставили и всякия игры оставили, в том бы в мире смуты не делали» [4, § 185; 5, с. 63]. Рязанский архиерей многое сделал для ослабления их влияния на народ. «То обстоятельство, что некоторые из языческих обрядов и празднеств потеряли в последующие времена прежнюю силу и значение, показывает, что архипастырь Рязанский, если не мог совершенно искоренить этих празднеств, то много способствовал к ослаблению их силы и значения в народе» [8, с. 131].

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ, АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

Илл. 12. Феодотьевская Икона Божией Матери.
Нач. XIII века

Благодаря великому радению свт. Мисаила о благе паствы, многие из заблудших возвратились в лоно Матери-Церкви. Архиепископ Мисаил в своем многотрудном служении по опыту знал, каким действенным

средством укрепления народной нравственности и искоренения языческих суеверий являются православные святыни. Направляемый Божественной волей, он обратился к предстательству Божией Матери через Ее чудотворную Феодотьевскую икону. Икона была выносной: с древнейших времен в годы бедствий, несчастий, вражеских нашествий рязанцы крестными ходами с этим особо почитаемым образом обходили город, переносили его из храма в храм, из монастыря в монастырь, из дома в дом [9, с. 14; 10, с. 7]. В годы Смуты начала XVII века на оборотной стороне иконы, не раз спасавшей Рязанскую землю, святитель Феодорит с мыслью о победе Православия благословил написать «Воздвижение Честного Креста» [11, с. 11, 18]. Владыка Мисаил в 1651 году повелел перенести чудотворный образ Пресвятой Богородицы для поновления из кафедрального Успенского собора⁶ в Казанский Явленский монастырь Переяславля Рязанского [12, с. 456]. Во все время пребывания чудотворного образа в обители перед ним неусыпаемо совершалось молебное пение [4, § 186; 5, с. 63].

15 апреля 1652 года скончался Патриарх Иосиф. В число 12 кандидатов на первосвятительский престол входил и архиепископ Мисаил [13, кн. 7, с. 395, прим. 3]. Патриархом Московским и всея Руси был избран Новгородский митрополит Никон, его интронизация совершилась 25 июля. Новый Предстоятель Церкви продолжил великое и сложное дело, начатое задолго до него, — исправ-

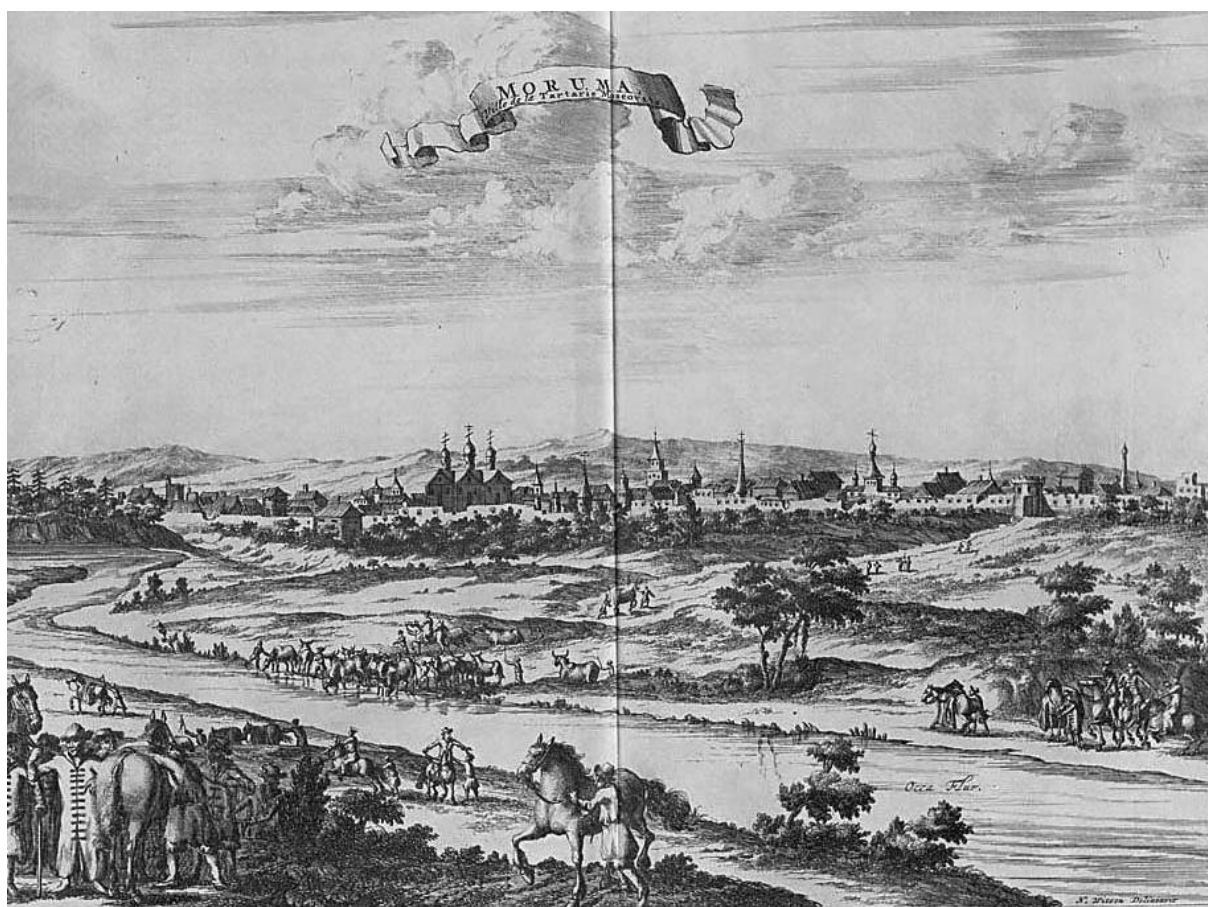

Илл. 13. Москва. Гравюра 1710-х годов
по рисунку Н. Витсена сер. 1660-х годов

Илл. 14. Святейший Патриарх Никон.
Фрагмент парсуны нач. 1660-х годов

ление церковно-богослужебных книг⁷. Это благое и необходимое преобразование было встречено русскими людьми неоднозначно: возникло непримиримое противостояние между сторонниками реформы и приверженцами «старины». Вскоре раскол распространился по всей Руси. Весной 1654 года по предложению Патриарха Никона в Москве был созван Собор, в деяниях которого не только признавалась необходимость исправления богослужебных книг, но и утверждалось «самое начало, или правило, как вести это исправление» [13, кн. 7, с. 81]. Владыка Мисаил, как ученик и давний друг Патриарха Никона, всецело разделял его взгляды и убеждения и всесторонне поддерживал Первосвятителя в нелегкой борьбе с расколом [15, с. 53]. При этом святитель Мисаил был в глубокой скорби: и в Рязанской епархии оказались поступающие «как враги Креста Христова» (Флп. 3: 18). В Зарайске к противникам реформ примкнул соборный иерей Иоанн. В Муроме во главе раскольников встал соборный протоиерей Лонгин, который был вызван преосвященным Мисаилом из Москвы и назначен в Муромские протопопы.

Илл. 15. Город Муром. Гравюра 1710-х годов
по рис. Н. Витсена сер. 1660-х годов

Илл. 16. Город Муром

Раскольники призывали паству последовать их примеру — держаться «старины» — и распространяли слухи, что исправлением церковно-богослужебных книг извращается православная вера, искореняются древние обряды. Благодаря самоотверженным действиям владыки Мисаила, его ревности о сохранении единства Церкви и преодолении последствий пагубного влияния неразумных «ревнителей старины», раскольническая смута в Рязанской епархии была погашена: «Зарайского уезда соборный поп Иван привезен к Москве до Семена дни 162 (1654) года день за шесть, а на Семен день была у него с Кобеевым на патриаршем дворе очная ставка, и с очной ставки сослан в смиренье в Симонов монастырь. Да на Семен же день того же 162 года на соборе при государе царе патриарх Никон и власти Муромского протопопа Логгина прокляли и велели остречь и отдать в смиренье в Богоявленский монастырь» [4, § 202]. Затем распоряжением Патриарха Никона Лонгин был отправлен из Москвы в Муром — «жить в деревне у отца под началом» [13, кн. 7, с. 78].

Архиепископ Мисаил, заботясь о своей пастве, вникал во все дела епархии. К середине XVII века Рязанские земли все еще оставались южным пограничьем Русского государства, и население «Рязанской украины» продолжало страдать от вражеских набегов, в результате которых разорялись рязанские поселения, люди угонялись в полон. Во времена святителя Мисаила рязанское пограничье было укреплено служилыми людьми. Преосвященный Мисаил писал в челобитной Патриарху об увеличении своей паствы за счет крещеных переселенцев: «В 7160 (1652) же году выехало на государево имя крещеных черкас тысячи с две семей, и по государеву указу поселились на Украинских городех, в патриаршем владычестве, а 170 семей в Рязанской архиепископии и в Во-

ронезском уезде в Борщевском стану в Ендовицах от Воронежа верстах в осми, и почала слыть Новая Черкасская переезжая слобода». Составляя челобитную и сообщая о несомненной пользе этих мер для государства, владыка Мисаил проявлял заботу и о том, чтобы послать к воинственным «черкасам» наиболее благочестивых и грамотных пастырей [4, § 192; 5, с. 70].

В 1652 году, после очередного разорения, стрельцы и казаки обратились за помощью к владыке Мисаилу, зная, что доброе, любвеобильное сердце его живо откликнется на их нужды и беды: «Того ж 7160 (1652) года приходили на Усмонь в Успенский пост воинские люди татарове и на полях поймали у Усмонских стрельцов и козаков жон с детьми и племянниками, также и у жон мужей взяли в полон, а они люди сведенные со многих городов». Сердобольный архипастырь «бил челом» Патриарху, чтобы Святейший разрешил заново вступать в брак оставшимся без жен и без мужей. Патриарх уважил ходатайство архиепископа [4, § 191; 5, с. 69—70].

Нередки были в Рязанской епархии и стихийные бедствия. Огромный ущерб Переяславлю нанес опустошительный пожар 3 сентября 1647 года [4, § 167, 168, 173; 5, с. 58]. После него начались длительные восстановительные работы, которые продолжились и при святителе Мисаиле: в начале 1650-х годов были укреплены и вновь отстроены все кремлевские сооружения Переяславля Рязанского (т.е. валы, крепостные стены с 12 башнями) [12, с. 33; 17, с. 281]. В ноябре 1651 года по благословению архиепископа Мисаила трудами московского подмастерья Ю.К. Ершова «со товарищи» построена была «возле соборной церкви Архангела Михаила каменная колокольница и под нею новая Чудотворца Николы церковь» [4, § 176; 12, с. 237]. Подряд на строительство в Рязанском архиерейском дворе

Илл. 17. Рязанский кремль. Архиерейские палаты

новых каменных палат с церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи «с трапезою», келиями и службами («Палаты епископа Иоанна» перв. четверти XVI века значительно пострадали в пожаре 1647 года) владыка Мисаил заключил также с Ю.К. Ершовым. В документах значится, что подрядчиком стал «с Москвы каменных дел подмастерье Юрья Корнильев, сын Ершов Заягужской слободы теглец» [12, с. 282]. В течение года с небольшим, с 7 июля 1652 года до 20 сентября 1653 года, «Архангельский священник Иван с дьяконом по указу архиепископу пели молебны, и по стенам по всему основанию кропили святою водою, а от молебна давано им по осьми денег из домовою казны. А как за прошлые за все недели молебны выпели, велено петь оные и впредь по воскресным по всем дням и водою святою также кропить. Апреля ж 26-го 161 (1653) года на основании Предтеченской церкви пели молебен с соборными приходские попы и дьяконы» [17, с. 116—117; 19, с. 12—13]. Строительство продолжалось до 1655 года. Каменные палаты в Архиерейском дворе были «в длину 32 сажени поперек шесть сажени с половиною трехаршинных... на верху тех палат церковь Усекновение главы Иоанна Предтечи с трапезою»; под нею была «хлебня», а под церковью — «хлебодарня». Крыльцо у юго-западного угла дома вело во второй этаж на звонницу и паперть с открытой аркадой. Собственно кельи архи-

епископа Мисаила находились на первом этаже в восточном конце здания» [12, с. 277—282; 18, с. 13]. Архитектурные постройки Архиерейского двора середины XVII века, возведенные при святителе Мисаиле в Рязанском кремле, сохранились до наших дней [15, с. 53].

В тех же годах и «в Московском Резанском подворье, что на Лубянке⁸, происходило каменное строение, потому что на оном около церкви паперти и под папертьми всякие домовые службы развалились. Подмастерье был Григорий Копыл» [4, § 204]. На подворье в Белом городе архиепископ Мисаил начал строительство трехэтажного дома⁹. На нижнем его ярусе была сделана надпись: «Лета 7162 мая в 8 день по благословию смиренного Мисаила, архиепископа Резанскаго и Муромскаго, начаты строитца сии каменные архиепископии нижняя две келии, да брацкая келья, да середняя сени, да заднии четверы сени в четвертое лето владычества его, а совершены того же лета июля в 1 день домовою казною» [5, с. 202].

Архиепископу Мисаилу приходилось бывать в столице по государственным делам довольно часто. Государь Алексей Михайлович, начав проведение реформ [19, с. 279—282; 20, с. 365, 375—383], нашел в Рязанском архиерее надежного помощника и опору. 18 мая 1653 года в Переяславль Рязанский к владыке Мисаилу из Москвы прибыл подъя-

чий Большого Приказа Иван Никонович Лихвицов с Царской грамотой, которой царь приглашал Рязанского владыку к себе [4, § 193].

В то время перед Россией стояли важные задачи: формировалось и снаряжалось регулярное «Московское» войско. По указу Алексея Михайловича из всех городов собирали мастеров-оружейников. В конце июня 1653 года владыка Мисаил отослал кузнецов, которые были «взяты к ствольному делу», из рязанских «архиерейских и монастырских и государевых вотчин» в Москву [4, § 200].

В октябре 1653 года архиепископ Мисаил за усердные труды во славу Святой Церкви и Отечества по благословению Патриарха Никона получил особую царскую награду — «шапку святительскую золотую с камени и жемчуги прежних святейших патриархов Московских из патриарши ризницы». Вот как описывается митра в документе: «А по оценке серебряного ряду торговых людей, в той шапке два изумруда в 60 рублей, два яхонта лазоревы в 40 рублей, лал четверогранный 12 рублей, три лала 15 рублей, промеж площадей два изумруда 16 рублей, да изумруд 10 рублей, четыре яхонта лазоревых по 11 рублей с полтиной. Три лала 50 рублей, пять лалов 30 рублей, промеж херувимов четыре изумруда 25 рублей, четыре яхонта лазоревые 28 рублей, в обнизке жемчугу 80 золотников, золотник до 4 рублей; итого 400 рублей золота в площах и в херувимах и в гнездах и в венце опричь верхней чашки 2 фунта 28 золотников по рублю по три алтына, по две деньги, итого 235 рублей; от той же шапки отдела 50 рублей. И ноября в 12 день по оценке за тое шапку в казну святейшего патриарха послано 1000 рублей» [4, § 195]¹⁰. Кроме того, государь Алексей Михайлович приказал «для него архиепископа сделать своему дьяку Богдану Силичу серебряные позолоченные рипиды в Соборную церковь и стул оправной к службе, из своей царской казны». Эти рипиды в сентябре 1654 года были присланы Рязанскому владыке [4, § 195; 17, с. 116]¹¹.

Отеческий взор Рязанского архиерея все чаще обращался в восточные пределы Рязанской епархии, населенные иноверцами — мордвой и татарами, так как он, горя любовью ко всему миру, к каждой человеческой душе, не мог ограничиться окормлением только православной паствы. Просвещение этих народов светом Христовой веры и стало главным подвигом жизни священномученика Мисаила. Он решил ехать со словом проповеди Евангелия на окраины епархии [15, с. 54]. По ходатайству архиепископа Мисаила

государь Алексей Михайлович издал указ, а Патриарх Никон дал благословение на этот апостольский подвиг [5, с. 263], и Рязанский архипастырь, подобно апостолу Павлу, совершил три миссионерских похода.

Крестный путь священномученика Мисаила начался в 1654 году, когда он отправился в Касимовское царство. Спустя непродолжительное время архиерей-миссионер писал государю: «В лето 7162 сибирский царевич Алтанаев большой сын в христианскую веру крещен, а меньшой Алтанаев царевич сын креститься хотел же и для крещенья отдан под начальство в монастырь, а Касимовский царевич Сеид-Бурхан креститься обещался же и Патриарх Никон ко Святому Крещению огласил и имя ему нарек Василий»¹².

1654-й был для Руси не только годом начала тринадцатилетней войны с Польшей, но и временем страшной эпидемии — смертоносный «моровой» смерч унес тысячи жизней как в рязанских городах, селах и деревнях, так и во всем государстве. Гробовщики не справлялись со своей работой, и умерших в Переяславле Рязанском и других населенных местах епархии хоронили у церквей без гробов по пять-шесть человек в одной яме, как свидетельствовал рапорт настоятеля Спасо-Преображенского монастыря в кремле Переяславля [12, с. 34].

Именно к этому периоду тяжелых испытаний относится вклад архиепископа Мисаила в кафедральный храм Переяславля Рязанского — собор Успения Пресвятой Богородицы⁶ и к мощам святителя Василия, Рязанского чудотворца. Это — серебряная позолоченная водосвятная чаша с гравированной вкладной надписью — «молением» священномученика о заступничестве Пречистой Девы и Рязанского Первосвятителя пред Господом [21, с. 153—154]¹³. Она была «построена» мастерами Московской Оружейной палаты: «162 (1654) года сентября в 1 день прислано от архиепископа Мисаила к стряпчему в Москву с сыном боярским 51 золотой да икона золотая¹⁴, в ней весу 4 золотых, а велено ему те золотые и икону давать серебряному мастеру Божену Иванову на позолоту водосвятной чаши, в коей весу 30 фунтов, как приспееет золотить. Поколику ж у оной подонок был не отделан, и в том 162 году люди мерли скорою смертию» [23; 4, § 48, сн. 162, 164].

По повелению архиепископа Мисаила на чаше сделаны 3 надписи, одна из которых гласит: «Лета 7161 (1654) года индикта 6, Божию Милостию при державе Благоверного и Христолюбиваго Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея

Русии Самодержца, и его Благоверной и Христолюбивой Царице и Великой Княгини Марьи Ильиничне, и при Великом Господине, Святейшем Никоне, Патриархе Московском и всея Русии, сделана бысть сия водосвятная чаша в Богоспасаемый град в Переяславль Рязанский, в Святую Соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, и Святых Страстотерпцев Христовых Благоверных и Великих Князей Русских обою брату по полу Бориса и Глеба, нареченных в Святой Крещении Романа и Давида, иже во Святых Отца нашего Василия Епископа Рязанского Чудотворца, из церковнаго серебра и золота из домовья казны, повелением Великаго Господина Пресвященнаго Мисаила Архиепископа Рязанскаго и Муромскаго, в третье лето владычества его» [21, с. 183—184; 25, с. 56].

В том же году владыка Мисаил отправился «с думным дворянином Саввой Зверевым... в Шацк, Танбов и Кадом... в уезды оных мордву крестить. Почему они быв в государевом дворцовом селе Конобееве¹⁵, того присуду¹⁶ в село Ялтуново и в деревни Устья и Янбирину¹⁷ ездили с игумены и с священницы, и мордву с женами и с детьми всех без остатка, кои там были, крестили 315 человек [17, с. 123]. Да того ж Конобеевского присуду села Березова и Ининой слободы, и деревни Агломазова и Раковских усад и Ернеевой усады мордва к ним, по высылке в село Конобеево креститься не поехали. Архиепископ с посланными в Инину слободу ездили сами мордву уговаривать. Мордва из тех пяти деревень в слободу собрались человек с 200 и больше на лыжах с оскольем и рогатины и с луки и топорками и встретили их у слободы на дороге. Архиепископ с посланными учили склонять их к крещению; но они мордва креститься не похотели, а сказали, что послали де мы к Москве к государю челобитчиков, и будет де государь укажет нас крестить. Архиепископ к государю прописывал, чтоб их отговоркам не верить, аки бы им христианской веры не сдержать: что ходят в вотчины дальные по лесам на Хопер и на Ворону, а едят всякое звериное мясо, и жены их русским языком говорить не умеют. Ибо пишет и наши де русские многие ходят на те же промыслы и едят рыбу, ловя по рекам и озерам; и жены их из мордвы и детей русским языком говорить горазди, а живут между русскими людьми вместе. Марта в 18 день того же года пресвященный с означенным думным дворянином и дьяком Шацкого уезда из села Конобеева поехал в Танбовский уезд в Верхоценские волости, для того, что приходили к нему

многие люди и сказывали, что верхоценские мордва хотят креститься и быть в православной вере» [4, § 205, с. 71—72].

Благодаря силе проповеди архиепископа Мисаила к Православию присоединялись целыми селеньями. Всего к концу его первого миссионерского похода было крещено мордвы 4 тысячи 200 человек [26, с. 14].

Некрещеных же оставалось более 6 тысяч человек. Поэтому, болея душой за погибающих во мраке лжеверия, владыка Мисаил в следующем 1655 году приехал в Москву с челобитной на имя Патриарха Никона, в которой просил благословения вновь ехать «в Касимов и в Шацк и в Танбов, татар и мордву крестить» [4, § 208, прим. 589].

26 февраля 1656 года архиепископ Мисаил отправился для проповеди Христовой Истины среди мордовского и татарского населения в Шацкие земли в свой второй миссионерский поход. Иноверцы же, закосневшие в своем грехе, воспротивились и не захотели креститься. Поскольку села и деревни эти были царскими владениями, пресвященный доложил о случившемся государю, прося совета. В ответ Алексей Михайлович послал ему с думным дворянином Иваном Павловичем Матюшкиным грамоту, в которой указывал на важность продолжения христианской проповеди [15, с. 55].

Переезжая из места в место, архиепископ Мисаил крестил мордву, «заставляя рубить их священные рощи и сожигая срубы на их кладбищах. Столь решительные меры Рязанского архиерея увенчались было успехом: в одном месте он за один раз окрестил более трехсот человек» [27].

К концу поездки архиепископ Мисаил «крестил много мордвы и татар» [4, § 212, с. 74—75]. Как долго продолжалось это путешествие, неизвестно. Благодаря Господу за содействие в проповеди, пресвященный Мисаил вернулся в Переяславль Рязанский.

Вскоре святитель Мисаил поехал на восточные окраины своей епархии в третий раз — отправился в тот путь, конец которого был увенчан мученическим венцом. Шацкие язычники вновь воспротивились крещению и оказали упорное сопротивление. Владыка Мисаил, остановившись в селе Березове, «писал о том государю, и стоял там, дожидаясь указа». Через четыре недели дворянин Косма Алтухов привез царскую грамоту, в которой государь велел взять с собою в село Конобеево государевых служилых людей. Но пресвященный, желая добровольного обращения заблудших ко Христу, не доезжая Конобеева и «не взявши их (служилых людей — Прим.

авт.), поворотил к мордве» [4, § 212, с. 74—75].

Боярский сын Акиндин Бахолдин, архиерейский конюший, поведал о том, как на его глазах 1 апреля 1656 года владыка Мисаил был смертельно ранен. Вот как это произошло. При подъезде к мордовской деревне Ямбирно они увидели, что «на пажити стоят многие люди и струбы и избы и клетки, и в тех струбах залегли с ружьем мордва и татарове человек в пять сот и больше». Когда конюший Акиндин выехал за околицу, за ним в погоню бросились несколько человек с ружьями. В это время владыка Мисаил, оставив свиту и дворовых людей, поехал к мордве и хотел им зачитать царский указ, но толпа, вооруженная ружьями, луками, копьями, кольями, увидев, что к ним едет архиепископ, выступила ему навстречу, грозя нападением. Им удалось разогнать архиерейскую свиту, так как от нападавших, которые были на лыжах, убежать по глубокому еще в то время снегу было невозможно. Иноверцы начали стрелять из луков по архиепископу Мисаилу. Один из них уже хотел ударить владыку копьем, убить, а тело его унести, но Акиндин Бахолдин, готовый умереть за своего господина, «того мордвина с копьем не допустил до архиепископа и копьем сколоть не дал. А он архиепископ их мордовского и татарского убивства беззаконного не убоялся, прочь не поехал» [4, § 212, с. 75]. В этот момент другой морд-

вин, по имени Горечишка [4, § 212, с. 75, прим. 600], выстрелил в архиеерея из лука. Стрела, пройдя сквозь левую руку владыки в подмышку, попала прямо в сердце. Смертельно раненый, он велел Бахолдину вынуть стрелу. Тот вынул стрелу лишь из раны, она осталась в рясе и мантии, так как в это мгновение мордвин с копьем возобновил свои попытки поразить преосвященного и сбить его с седла. Акиндин Бахолдин, отбросив нападавшего, попытался вывезти владыку с места схватки, но не успел — к ним на лыжах уже мчался другой язычник с копьем, на бегу метнувший свое оружие, и оно, попав в шапку Акиндина, воткнулось в снег вместе с шапкой. Тут же прибежали на лыжах и другие, окружив Бахолдина. Один из язычников, пытаясь его убить, хотел ударить дубиной по спине, но промахнулся, попав в седло, расшиб заднюю луку и доски. Конюшего же Бог сохранил. Прорываясь сквозь толпу вооруженной мордвы, он сумел отбиться и ускакать. Когда Акиндин подъехал к сщмч. Мисаилу, то, увидев, что владыка «от той раны вельми понемог, валится с коня доловь», подхватил архипастыря под руки, раненый же крепко ухватился за верного конюшего. Так, удерживая умирающего на коне, Бахолдин продолжительное время вез его, уходя от преследования мордвы, не оставлявшей мысли убить архиеерея. В то время подоспел ризничий Варлаам и подхватил владыку под другую

Илл. 18. Село Ямбирно. Река Цна

руку. Господь не оставил их Своею милостию: они увидели, что навстречу им движется большой отряд приказного человека Льва Терехова с домовыми людьми. Испугавшись, иноверцы вернулись в деревню [4, § 212, с. 75]. Таким образом, Господь помог спасти сщмч. Мисаила от разъяренной толпы язычников. Осторожно сняв владыку с коня, его перенесли в сани. Тут же умирающий архипастырь исповедался. После исповеди его перевезли в село Агломазово. Смертельно раненный святитель Мисаил велел поставить пред ним образ Спасителя «и учел, на него зря, плакати, и святые молитвы возсылати, и кровию своею главу свою и лице умывати» [4, § 212, с. 75]. Архиепископ Мисаил был ранен «во вторник Страстей Христовых, и волею Божиею в четверток на Светлой неделе¹⁸ преставился», т.е. он оставался жив более недели и 10 апреля 1656 года мирно отошел в обители вечные.

По завещанию, священномученик «велел себе положить в Шацком уезде близ Чернеева монастыря у церкви св. мученика Мины на пусе месте в лесу, и лежал у тоя церкви многое время» [4, § 212, с. 75].

Узнав о случившемся, паства рязанская всем миром молилась о своем благопопечительном архипастыре-мученике. В Переяславле готовились к тому, чтобы отдать земные почести почившему в Бозе. «Апреля 15

дня оного 7164 (1656) года послано к Москве архиепископу на гробницу 5 рублей Спасского монастыря архимандритом Боголепом, и с 14 того же месяца роздаемо было по нем в монастыри, в городские и посадские церкви сорокоусты» [12, с. 249; 4, § 213, с. 75].

По указу государя Алексея Михайловича и благословению Патриарха Никона после праздника Святой Пятидесятницы тело упокоившегося Рязанского архипастыря доставили в кремль Переяславля Рязанского: «мая 21 дня привезли из Чернеева монастыря тело преосвященного Мисаила, и провожали оное игумены, священники и диаконы, соборные, городские, посадские и уездные; Архангельские же священники читали над ним Псалтирь. Июня 3 дни в церкви Архистратига Михаила, где лежат архиепископы и епископы, по указу патриарха Никона, тело Мисаила архиепископа поставили в гробницу до указа, пока места погребения не будет, покрыли оное доскою и землею засыпали, и панихиду пели» [4, § 213, с. 75].

Погребение сщмч. Мисаила, архиепископа Рязанского и Муромского, по указу Патриарха Никона было совершено лишь через год (точнее — за восемь дней до этой даты), — по окончании следствия по делу убийства архипастыря [4, § 212, с. 75]. Все это время над его телом читали Евангелие и Псалтирь, совершали панихиды об упокоении его души.

Илл. 19. Николо-Чернеевский монастырь

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ,
АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

Илл. 20. Рязанский кремль.
Архангельский собор — храм XV, сер. XVII веков,
усыпальница рязанский архиереев

Отпевал почившего священномученика его духовный отец — архимандрит Спасского монастыря Боголеп в сослужении всего городского духовенства и при стечении многочисленного народа. Православные, участвовавшие в отпевании сщмч. Мисаила, видели: «тело сего новаго мученика преосвященнаго

Мисаила архиепископа цело и невредимо» [17, с. 129]. Похоронен он был в соборе-усыпальнице Архангела Михаила на правом клиросе [4, § 212, с. 75; 12, с. 249].

Походная мантия сщмч. Мисаила из голубой камки, обгаренная его кровью, с пробоинами от смертоносных стрел хранилась, как святыня, сначала в архиерейской ризнице, а после возобновления Архангельского собора в 1891 году была перенесена в него и помещена в стеклянном шкафу в нише южной двери близ надгробия священномученика [28, с. 58], где пребывала вплоть до закрытия собора в советское время. Во время кампании по изъятию церковных ценностей она попала в Рязанский краеведческий музей¹⁹ [12, с. 249]. В 1994 году обгаренная кровью сщмч. Мисаила походная мантия была возвращена Православной Церкви и по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона (Новикова; † 2006) передана в Иоанно-Богословский монастырь [12, с. 249]. «Говоря о мучениках первых веков христианства, знаменитый писатель Тертуллиан сказал: «Кровь мучеников была семенем христианства». То же можно сказать и о священномученике Мисаиле, архиепископе Рязанском и Муромском.

Илл. 21. Иоанно-Богословский монастырь.
Рязанская область, село Пощупово

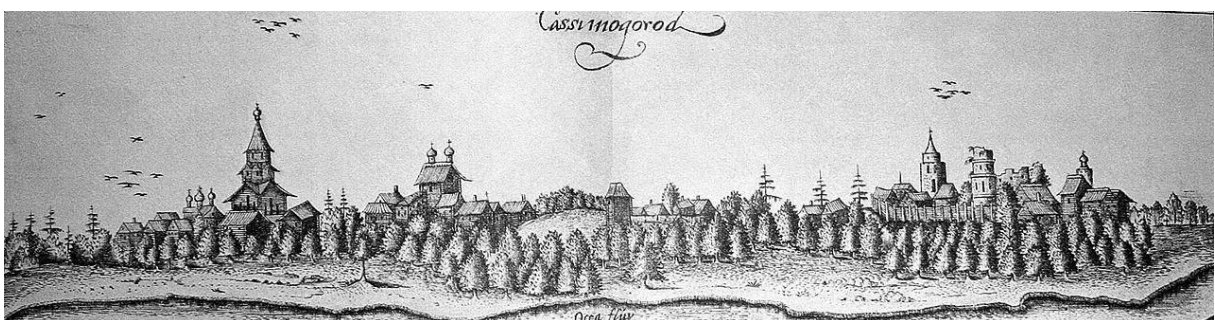

Илл. 22. Село Конобеево. Река Цна

Его кровь, пролитая на земле мордовской, была для этой страны семенем, из которого произрастали новые деревья с новыми плодами — новые верующие из мордвы и татар» [8, с. 133—134]. В год погребения сщмч. Мисаила, в 1657-м, священник Феодор доносил преосвященному Илариону, митрополиту Рязанскому и Муромскому, что «в селе Конобееве он окрестил 684 человека мордвы с женами и детьми пяти нижних деревень Шацкой десятины, принадлежавших его приходу» [4, § 215, с. 76]. Среди новокрещенных были и убийцы сщмч. Мисаила [29, с. 108, прим. 1].

Семя христианства, посеянное архиереем-мучеником на Касимовской земле, также дало хорошие плоды: при царевиче Василии в Касимовском царстве строились православные храмы; в годы его правления с каждым

днем Православие над иновением все более одерживало перевес. На средства царевича был основан и существовал Касимовский Казанский Явленский девичий монастырь; земля под монастырские постройки старице Иустине, основательнице, а затем — игуменье обители, также была пожалована царевичем Василием. Сыном царевича Василия и его супруги Марии Никифоровны, урожденной Плещеевой, был царевич Иаков Касимовский, чтимый православным народом как местный святой; в ризнице Казанского монастыря хранился образ Божией Матери, искусно шитый серебром руками царицы Фатимы и ее внучек-христианок Евдокии и Домны — сестер царевича Иакова. В челобитной игуменьи и насельниц монастыря, написанной государю в 1688 году, говорилось: «били челом Вели-

Илл. 23. Город Касимов. Гравюра по рис. 2-й пол. 1630-х годов.
Из книги Адама Олеария [16, с. 352—353]

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ,
АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

Илл. 24. Город Касимов

Илл. 25. Рязанский кремль.
Справа — Архангельский (на первом плане)
и Успенский соборы

ким Государям города Касимова Казанского девича монастыря игуменья с сестрами. В прошлых годах изстари Касимовом владели царевич Василий Ярославич, сын Алеевича, и мать его царица Фатима Султан-Сеитовна и их игуменью с сестрами кормили и поили и на одежду давали из своих доходов» [17, с. 32].

Священномученик Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский, указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 12 января 1987 года был причислен к лику Рязанских местночтимых святых. 10 августа 1988 года сщмч. Мисаил причислен к лику Тамбовских святых. По благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона в 1998 году в Архангельском соборе Рязанского кремля начались работы по поиску мощей сщмч. Мисаила. В год 800-летия Рязанской епархии, накануне дня празднования Собора Рязанских святых, честные мощи его были обретены²⁰.

Свершилось это 18 июня, в день памяти блгв. князя Олега Ивановича Рязанского, и по его предстательству.

ПОЛЗУНОВСКИЙ АЛЬМАНАХ № 4. Т. 1. Ч. 2 / 2017

Илл. 26. Блгв. князь Олег Рязанский.
Современная икона

Господь благоволил открыть не только честные мощи сщмч. Мисаила, но вместе с его честной главой Он явил мощи еще двух святых — свтт. Феодорита, архиепископа Рязанского и Муромского († 1617), и Мелетия, епископа Рязанского и Зарайского († 1900). Открытие мощей сопровождалось знамением: иконостасные образы Спасителя, Божией Матери, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, находившиеся в Архангельском соборе перед алтарем и закрытые на время земляных работ плотной бумагой, проявились сквозь нее²⁰.

18 сентября того же года мощи святых были перенесены в Свято-Троицкий мужской монастырь города Рязани. 31 мая 1999 года

Илл. 27. Рязань. Свято-Троицкий мужской монастырь, в котором пребывают мощи сщмч. Мисаила

в Троицкой обители совершенно прославление мощей сщмч. Мисаила²¹. По благословению владыки Симона после обретения честной главы сщмч. Мисаила Рязанского и к прославлению его мощей архиерею-мученику был составлен акафист.

В 2001 году сщмч. Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский, причислен к лику общецерковных святых.

Память сщмч. Мисаила Рязанского совершается 10/23 апреля, в день его мученической кончины; 5/18 июня, в день обретения его святых мощей; в Соборе Рязанских святых — 10/23 июня; в Соборе Тамбовских святых — 28 июля/10 августа; в Соборе Липецких святых — 10/23 сентября.

В 2006 году в селе Ямбирно на месте гибели святителя установлен памятный знак: обрамленный аркой крест, в основании которого заложена капсула с текстом — обращением к потомкам. Памятник сопровождает историческая «летопись»: «Место сие освящено кровью священномученика Мисаила, пролитой 1/14.04.1656 г. при просвещении верой Христовой народов земель Рязанской и Мордовской».

Тропарь, глас 5-й. Богомудре Святителю, Архиереев славо и сирых защитниче, ревностный проповедниче Христова Евангелия. Утвердил еси верою сердца неутвержденная. Священную одежду омочив в крови, яко мученик и пастырь прославился еси. Свя-

Илл. 28. Крест на месте смертельного ранения сщмч. Мисаила

щенномучениче Мисаиле, молился прилежно Владыце Христу о всех нас, почитающих святую память твою, да вышняго Причастия сподобимся и Света невечерняго.

Кондак, глас 5-й. Бог прослави ныне угодника Своего обретением честных мощей, ибо неистошима есть сила Божия чудодействующая. Священномучениче Мисаиле, угоден был еси Богу, получив посещение во избранных Его, прости нам руку помощи ходатайством твоим и исправи путь наш ко спасению.

Примечания

¹ Апостол Андрей Первозванный на холме на берегу Волхова водрузил свой крест — символ будущего торжества Православия на Руси. Это предание трактуют, в числе других, и как один из вариантов происхождения топонима, то есть не только от «погрузил», но и от «водрузил», причём первоначально название предполагается как Друзино, только спустя время ставшее звучать как Грузино. Село Грузино на реке Волхове, в 18 верстах от Новгорода, бывший центр военных поселений, в XVIII веке было подарено императором Павлом графу А.А. Аракчееву. Граф Аракчев построил в Грузино Андреевский храм — в память апостола, водрузившего здесь крест [1, с. 786].

² Современный микрорайон Деревяницы, находящийся в непосредственной близости от монастыря, образовался в XIV веке как монастырская слобода.

³ Отрок Мисаил (пам. 17 дек.) — один из трех отроков, вверженных в огненную печь по приказу царя Навуходоносора. Во время совместной молитвы отрокам явился ангел Божий и угасил «огненное разжение» (ирмос 7-й песни канона, гл. 6).

⁴ Архиепископ Моисей был из протоиереев московского Благовещенского собора. 10 января 1638 года хиротонисан и поставлен архиепископом Рязанским и Муромским. Скончался 15 февраля 1651 года и по завещанию был погребен в Успенском соборе Св. Троицкой Сергиевой лавры.

⁵ Рели — качели, на которых, по русскому мифологическому представлению, якобы спускаются в подземное царство; ремни, полотно и канаты для этой же цели.

⁶ Ныне кафедральный Христорождественский собор в Рязанском кремле.

⁷ Исправление богослужебных книг было начато по повелению великого князя Василия Ивановича прп. Максимом Греком в 1518 году [см.: 13, кн. 4, ч. 1, с. 90—91]. В дальнейшем

мысли о том, что в богослужебных книгах много ошибок, «не раз высказывали церковные деятели XVI — нач. XVII вв.» [см.: 14].

⁸ Рязанское подворье, находившееся в Москве на Лубянке, в 1634 г. пострадало от пожара.

⁹ Дом был достроен при митр. Стефане (Яворском). Впоследствии его занимала Московская духовная консистория.

¹⁰ При советской власти после изъятия церковных

ценностей она попала в Рязанский губернский исторический музей (ныне РИАМЗ).

¹¹ При советской власти после изъятия церковных ценностей они попали в Рязанский губернский исторический музей (ныне РИАМЗ).

¹² Вскоре царевич принял Св. Крещение, т.к. была договоренность о его браке с сестрой Государя Алексея Михайловича — Ириной Михайловной. Но союз не состоялся. Царевич Василий впоследствии сочетался браком с дочерью боярина Никифора Юрьевича Плещеева — Марией [4, § 205, с. 71—72].

¹³ «Мисаилова» водосвятная чаша в ходе экспроприации церковных ценностей была изъята из Епархиального музея «Древлехранилище». В настоящее время находится в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике (РИАМЗ).

¹⁴ Так называемая «печать хана Батыя», которую он приложил в 1237 году к чудотворному образу апостола Иоанна Богослова в знак почтения, будучи свидетелем чуда от этой иконы. Батый не тронул монастыря. Икона апостола Иоанна Богослова была выносной; ручка от нее хранилась в ризнице Иоанно-Богословского монастыря. В 1700 году неким иподиаконом на ручке было записано чудо от иконы, происшедшее во время Батыева нашествия, и упомянуто, что «Архиепископ Мисаил, живший в половине XVII века, взял некоторые утвари из обители, в том числе и печать Батыеву, которою позлатил в Рязани соборную водосвятную чашу» [см.: 22, с. 38—39; 23, с. 117; 4, § 48; сн. 162, 164, с. 17—18; 24, с. 8—10].

¹⁵ Село Конобеево находится в Шацком уезде примерно в 31 км от города Шацка, на реке Цне. В нем впоследствии был основан женский монастырь, в котором в середине XVIII века насчитывалось до 15 монахинь.

¹⁶ Приход.

¹⁷ Ныне село. Ямбирно Шацкого района Рязанской области.

¹⁸ Пасха в 1656 году была 6 апреля.

¹⁹ С 1986 года — Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (РИАМЗ).

²⁰ Отчет о работах, проведенных в Архангельском соборе по поиску и поднятию мощей трех святителей. 1998 год. Мон. Мелетия (Панкова) предоставила данный отчет по завершении работ в Архангельском соборе управляющему Рязанской епархией — архиепископу Рязанскому и Касимовскому Симону (Новикову).

²¹ В этот день были прославлены мощи трех Рязанских святых — сщмч. Мисаила, свтт. Феодорита и Мелетия [15, с. 47, 57, 102].

Список литературы

1. Грузино // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1898. — Т. IX^A. — 525 с.
2. Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Л. Янин. — СПб.: Нестор-История, 2007. — 552 с.
3. Секретарь Л.А., Галкин А.К. Деревянный в честь Воскресения Христова женский монастырь // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. — Т. XIV. — С. 422—426.
4. Иероним, архим. Рязанские достопамятности. — Рязань: Рязанская уч. архив. комиссия, 1889. — 130 с.
5. Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV—XVII вв. / Подгот. А.И. Цепков: в 4 т. — Рязань: Александрия, 2005. — 2500 с.
6. Лествица, или Скрижали духовные преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. — Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. — 368 с.
7. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 520 с.
8. Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон. Труды, Послания, Слова и Речи. — Рязань: Узоречье, 1998. — 464 с.
9. Вагнер Г.К. Рязань. — М.: Искусство, 1971. — 132 с.
10. Клокова Г.С. Несохранившиеся памятники древнерусской живописи Рязанского края по письменным источникам // Древнерусское искусство: исследования и реставрация: Сб. научных трудов. — М.: Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. И.Э. Грабаря, 1985. — С. 3—14.
11. Дмитриева Н.В., Клокова Г.С., Силкин А.В. Искусство Рязанских земель. — М.: Со-рек, 1993. — 160 с.

12. Рязанский кремль: взгляд сквозь века: [очерки по истории: книга-альбом / Авт. очерков: монахиня Мелетия (Панкова Т.М.), Т.П. Синельникова, О.М. Сахарова; общ. ред. А.В. Бугаевский]. — Рязань: Изд-во Рязанской митрополии РПЦ, 2014. — 479 с.; ил.

13. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1996. — Кн. 4. Ч. 1: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240—1589). Отдел 2. Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448—1589). — 592 с.; Кн. 7: Период самостоятельности Русской Церкви (1589—1881). Патриаршество в России (1589—1720). Отдел 2. Патриаршество Московское и всея Великия, и Малыя, и Белья России — воссоединение Западнорусской Церкви с Восточнорусской (1654—1667). — 672 с.

14. Громогласов И. О сущности и причинах русского раскола, так называемого старообрядства. — Сергиев Посад: 2 тип. А.И. Снегиревой, 1895. — 56 с.

15. Святые земли Рязанской: патерик / Рязанская епархия РПЦ. — Рязань: ООО Изд-во «Дело», 2010. — 189 с.

16. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. — 582 с.; 19 рис. и карт на отд. лл., 66 рис. в тексте.

17. Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. — М.: В Типографии С. Селивановского, 1820. — 352 с.

18. Ильенко И.В. Рязанский кремль. — М.: Советская Россия, 1978. — 38 с.

19. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. — М.: Правда, 1989. — 768 с.

20. Ключевский В.О. О Русской истории. — М.: Просвещение, 1993. — 576 с.

21. Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. — М.: Университетская тип., 1863. — II, 322, II, 26 с.

22. Калайдович К.Ф. Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии, с рисунками найденных там в 1822 году древностей. — М.: В Университетской тип., 1823. — 75, 1 с.

23. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. — М.: Университетская тип., 1858. — 337 с.

24. Тихомиров Д. Записки об археологи-

ЖИЗНЬ ВОСЛАВУ ХРИСТА. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИСАИЛ,
АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

ческих исследованиях в Рязанской губернии. — М.: Тип. С. Селивановского, 1844. — 59 с.

25. Святитель Василий Рязанский. — Рязань: Дело, 2011. — 192 с.

26. Иероним, архимандрит. Дополнительные о Рязанской епархии сведения / Изд. под ред. А.В. Селиванова. — Рязань: Рязан. учен. арх. комис., 1891. — 37 с.

27. Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы // Русский вестник. — 1867. — № 10.

28. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XIX вв.: Альманах / Редкол. А.Д. Зайцев, Н.С. Михалков и др. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. — Т. V. — 672 с.

29. Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань: Типо-литография Н.Д. Малашкина, 1891. — VIII, 201, III с.

Дополнения
к списку литературы

30. Бабайцева Н.Б. Священномученик архиепископ Мисаил // IV Питиримовские чтения. 14—15 мая 1997. — Тамбов, 1998. — С. 116—120.

31. Русские монастыри: Центральная часть России. — М., 1995. — Кн. 1. — 400 с.

32. Горбунов Б.В. Мисаил // Рязанская энциклопедия. — Рязань, 1999. — Т. 1. — С. 623.

33. Едлинский М. Подвижники и страдальцы за веру православную и землю свято-русскую от начала христианства на Руси до позднейших времен. — Киев, 1895. — 232 с.

34. Мизис Ю.А. Мисаил // Тамбовская энциклопедия. — Тамбов, 2004. — С. 332.

35. И пыль веков от хартии отрянув... — Тамбов, 1993. — С. 35—37.

36. Панкова Т. (монахиня Мелетия), Серафим (Питерский), игумен. Священномученик Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский. Житие. Акафист. — Рязань: Зёрна, 2002. — 64 с.

37. Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. — 1866. — № 13. — С. 378—387; № 14. — С. 407—416; — № 15. — С. 427—440.

Монахиня Мелетия (Панкова), главный хранитель Рязанского епархиального музея «Древлехранилище»; Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

LIFE FOR THE GLORY OF CHRIST.
HOLY MARTYR MISAIL, ARCHBISHOP OF RYAZAN AND MUROM.
THE 400th ANNIVERSARY OF THE BIRTH

Nun Meletia (Pankova)
(Ryazan, the Russian Federation)

The article narrates about the life and missionary ministry of the martyr Misail, archbishop of Ryazan and Murom († 1656), an associate of Patriarch Nikon in the affairs of church organization.

Key words: Patriarch Nikon, Holy Martyr Misail, missionary campaigns, baptism of pagans in Ryazan region